

11. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

11.4–11.5. Причины и условия организованной преступности

1. Понятие причин и условий организованной преступности
2. Детерминанты организованной преступности в Российской Федерации

1. Понятие причин и условий организованной преступности

Причины и условия организованной преступности – это не отдельные ее детерминанты, которые можно изолировать и отсечь в короткие сроки от всего остального тела общества без последствий, а целый аспект самой общественной системы, побочные, но достаточно устойчивые последствия функционирования общественного организма.

«Жизнь, – отмечает Бенедетто Кроче, – состоит из малых и больших поступков, максимумов и минимумов или, лучше, из тончайшей ткани многообразных действий. Неосторожно полагать, что ее можно разрезать на куски и, выбросив самые непривлекательные, любоваться оставшимися несвязанными, хоть и красивыми, частями. Изрезанная на куски ткань уже никогда не будет жизнью¹.

Бенедетто Кроче (1866–1952)

Общество в представлении криминологов, которые всерьез допускают, что из него, как из стены, можно вынимать и выкидывать вон за ненужностью какие-то отдельные явления, обществом уже не будет. Подобные взгляды противоречат научному мировоззрению и далеки от действительности. Это в первую очередь следует иметь в виду, говоря о причинах и условиях организованной преступности.

¹ Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 1999. С. 145.

Чтобы оценить нынешнее состояние организованной преступности в Российской Федерации и в мире, исследовать ее причины и условия, необходимо вспомнить, что групповые формы преступного поведения появились в России достаточно давно, практически до образования единого централизованного государства. Однако массовость и статистические очертания отдельного вида преступности организованные формы преступного поведения приобретают лишь в XX веке.

Мы уже говорили о прообразах современной организованной преступности в истории России. Здесь же следует отметить, что организованные формы преступной деятельности получают распространение в криминальном мире еще в начале XX в. в царской Российской империи, потом в годы после Октябрьской революции и Гражданской войны. В период, предшествующий Октябрьской революции 1917 г., в условиях политического и экономического кризиса в России возникла чиновничье-финансовая и промышленная организованная преступность, которая получала огромные прибыли на военных поставках.

Как это стало ясно теперь, в тоталитарном обществе не может быть никакой другой власти, кроме законной. Поэтому не приходится удивляться тому, что в СССР организованной преступности не было, но были такие ее важнейшие компоненты, как «криминальные авторитеты», «воры в законе», бандитские шайки и другие криминологические признаки. Явления такого не было, а его признаки были. Потребовалось время для того, чтобы создались условия, необходимые для консолидации преступной организации в массу совершаемых организованными преступными группами преступлений. И эти условия появились. Задолго до того как Советское государство ослабило свою хватку в контроле за строителями коммунизма, оно стало терять контроль за теми, кто был склонен объединять и контролировать совершение преступлений.

Следует упомянуть о том, что сама массовая психология исподволь как бы была готова была к приходу организованной преступности. Речь идет о том, что в обществе сложился запрос на неформальные авторитеты, особая тяга к советским «робин гудам», представителям «глубинного народа», проще сказать – к появлению «благородных преступников», держателей справедливости «по понятиям». Многие обращались к ним, когда в силу сложившейся бюрократической бездушной системы социального управления невозможно было решить свои проблемы законным путем. Для многих молодых людей успешные бандиты представлялись «королями жизни», были чуть ли не идеалом мужчины. И это несмотря на то, что в те, теперь уже далекие, советские времена так называемых гангстерских фильмов практически не было на экранах телевизоров, а если они и транслировались, то в них разоблачалась изнанка так называемого «свободного мира».

Формированию организованной преступности, как это ни странно, во многом способствовала советская уголовная политика и исправительно-трудовая система. В исправительно-трудовых лагерях самые опасные преступники-рецидивисты набирались опыта воровской организации, контроля и управления, диктовали свои порядки большинству осужденных, паразитировали на них. Именно на эту воровскую касту зачастую и опиралась администрация. Администрация полагала, что тем самым использует их для поддержания режима, выполнения производственного плана и норм выработки. При этом упускалось из виду, что именно эти преступные группировки в местах лишения свободы активно насаждали преступную психологию, свои порядки не только среди осужденных, но и среди населения. Вывод напрашивается сам собой: источники (причины и условия) организованной преступности следует искать не только в обществе, но и за его пределами – в тюрьме, т. е. в самых неожиданных для обыденного сознания местах – в самих средствах борьбы с преступностью.

В современной России произошли кардинальные, достаточно глубокие системные экономические изменения, сменился общественный строй, политическая система. Эти перемены обнажили

существование того, что замалчивалось теориями квазикриминологии. Организованная преступность вскоре дала о себе знать, образно говоря, «лев прыгнул».

В опубликованной в 1988 г. в «Литературной газете» статье Ю. Щекочихина «Лев прыгнул», основанной на беседе с А. И. Гуровым, обращалось внимание на то, что мафия – это не красивый образ, а вполне определенная реальность². «Лев», который прыгнул, в этой статье – это мафия советского образца. О том, что этот «лев» (отечественная мафия) в новых условиях перехода СССР к рыночной экономике и к новым формам управления прыгнул (обрела новое дыхание и свободу рук) и поведал изумленному советскому обществу А. И. Гуров.

Юрий Петрович Щекочихин (1950–2003)

Мафия (так называют организованную преступность на Западе), по А. И. Гурову, характеризуется тремя отличительными признаками:

- 1) *закрытое криминальное (антисоциальное) сообщество*, которое имеет четкую структуру и иерархические связи: есть главарь (или группа главарей), держатель кассы, связники, боевики, разведка, контрразведка;
- 2) *цель* – занятие нелегальным бизнесом и коммерцией, так сказать, проникновение в экономику «с черного хода» и для занятия преступной деятельностью (в отличие от бандитизма, при котором банды создаются с совсем иной целью: целью создания банд является нападения на граждан и организации (совершение преступлений), а целью создания организованных преступных сообществ – нелегальный бизнес и коммерция (занятие преступной деятельностью);
- 3) *симбиоз государственных служащих и организованных криминальных сообществ* (коррупцированные государственные служащие находятся на содержании у криминальных сообществ).

Во времена СССР и господства однопартийной системы государственные служащие в СССР (государство) были на службе не у народа, а у номенклатуры КПСС, в новых условиях они оказались опять не на службе у народа, но на службе у мафии – главная мысль этой публикации.

На вопрос Ю. Щекочихина, есть ли отличия нашей, доморощенной, мафии от западной, А. И. Гуров отвечает, что есть. Поэтому он сам редко пользуется словом «мафия»: у его западных коллег-криминологов может создаться неправильное представление о предмете разговора. «Западную

² Щекочихин Ю., Гуров А. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988, 20 июля.

мафию, – говорит А. И. Гуров, – отличают от нашей транснациональные связи, а границы СССР, как известно, закрыты накрепко не только для мафиози, и второе, главное отличие – тамошняя мафия постоянно пытается легализовать свой капитал, порождая не подпольных, как у нас, а вполне легальных миллионеров»³.

Эта беседа, напомним, состоялась в 1988 году, через 5 лет Ю. Щекочихин будет убит, а отличия между мафией на Западе и организованной преступностью в Российской Федерации практически стерлись, поскольку отечественная организованная преступность, мало чем отличаясь от западной мафии, не только трансгранична, но и столь же транснациональна, как и на Западе.

К выводу о существовании в СССР организованной преступности, отечественной мафии, вскоре пришли также и научные сотрудники Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, ВНИИ МВД и Омской высшей школы милиции МВД СССР, осуществлявшие криминологические исследования независимо друг от друга. В дальнейшем, благодаря созданной в 1991 г. Криминологической Ассоциации во главе с профессором А. И. Долговой, удалось объединить усилия криминологов разных ведомств и регионов России и направить их силы на более основательное изучение российской организованной преступности. В Суздале 21–25 октября 1991 г. прошел Международный семинар ООН по вопросам борьбы с преступностью. В итоговом документе была предложена криминологическая дефиниция организованной преступности, согласно которой организованная преступность определяется как «относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабное хищение». В 1998 г. на международной конференции в Варшаве (Польша) под организованной преступностью было предложено понимать «групповую деятельность трех или более лиц, с иерархическими связями или личными отношениями, позволяющими их главарям извлекать доход или контролировать территории или рынки, внутренние или внешние, посредством насилия, запугивания или коррупции, как для продолжения преступной деятельности, так и для проникновения в легальную экономику»⁴.

При этом группы активно вовлекали в качестве пособников должностных лиц различного ранга, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем и сами органы внутренних дел не имели в необходимом объеме возможностей эффективно противодействовать организованной преступности имеющимися в их распоряжении силами и средствами.

В обществе произошла переоценка многих очень важных социальных, а также морально-нравственных ценностей. Некоторыми людьми и даже отдельными социальными слоями населения отторжение ранее господствовавших принципов и идеологических постулатов было воспринято как прямой отказ человеческих ценностей. Подобная ситуация в глазах многих людей служила оправданием преступных действий, прежде всего захвата государственной (народной) собственности, присвоения и растраты имущества, подкупа, взяточничества и других преступных действий. Подобное поведение стало расцениваться как нормальное и естественное в новых условиях. По Э. Дюркгейму, это – типичная ситуация аномии. Для достижения своих корыстных, а часто и преступных целей многие лица, склонные к совершению преступлений, стали объединяться, что обеспечивало и необходимую психологическую поддержку и помощь.

³ Щекочихин Ю., Гуров А. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988, 20 июля.

⁴ Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 744–745.

Диверсификация собственности в Российской Федерации обернулась негативными социальными последствиями – практически остановились промышленные предприятия, перешли в частные руки многие средства производства, объекты промышленности и торговли. Это и другие процессы были восприняты как законная возможность быстрого и безнаказанного обогащения, тем более что появился новый неконтролируемый рынок товаров и услуг, внутренних и внешних экономических связей. Следует отметить, что свой вклад в создание условий для организованной преступности в России внесла и коррумпированная элита – чиновничество, бывшая партийно-советская и комсомольская номенклатура. С крушением тоталитарного общественного строя эти люди быстро осознали, что государство практически не создает препятствий для незаконного обогащения, и «лев прыгнул» уже во второй раз.

Возникновению организованной преступности способствовали не только бездействие государства, но и в ряде случаев прямое попустительство правоохранительных органов, прокуратуры и суда. В начале 1990-х годов многие законы уже попросту устарели, а новые были подготовлены и вступили в силу со значительным опозданием. Так, УК РФ был принят лишь в 1996 г., а вступил в силу в июле в 1997 г. Но дело не только в законах. Отсутствовало и должное ведомственное нормативно-правовое регулирование. Устарели приказы, инструкции, правила. Это позволяло прибирать к рукам общенародное добро, прибегая, когда это было нужно, к помощи криминалитета.

Практически в одночасье Россия оказалась вовлеченной в мировой процесс глобализации. При этом не были приняты достаточные меры, чтобы блокировать криминогенные последствия глобализации. Трудно сказать, что такие меры активно претворяются в жизнь и сегодня. Во всяком случае, транснациональная организованная преступность использует выгоды глобализации в целях объединения криминальных возможностей, организации трансграничной преступной деятельности, сокрытия капиталов, легализации имущества, приобретенного преступным путем и т. д.

В последнее десятилетие круг и характер детерминант организованной преступности качественно меняется.

Как показывают исследования, детерминанты организованной преступности связаны с рядом факторов. В их числе можно указать:

- а) имущественное расслоение населения страны, появление узкого круга сверхбогатых, способных приобрести в личное пользование особо ценное и престижное имущества, устанавливать монополию на рынке и в сфере производства, контролировать бюджетные потоки, влиять на политические процессы;
- б) разрастание криминальных отношений, опутывающих разные сферы жизни общества, что подчинено задаче обеспечения безопасности, устранения конкурентов, использования одних криминальных структур для защиты от других, борьба за передел сферы криминального влияния, извлечение преступного дохода из серых и нелегальных экономических схем бизнеса, коммерции и торговли, для отмыwania (легализации) средств, полученных преступным путем, и др.;
- в) расширение нелегального рынка – сексуальных услуг, рабства, торговли людьми, порнографии, наркоторговли, незаконного оборота оружия и др.)⁵.

⁵ Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.

Общественное мнение склоняется к выводу о всесии организованных преступных групп, преступных сообществ и их объединений. Поэтому, официально выражая неприятие преступности в общей и обезличенной форме, элиты занимают выжидательную и пассивную позицию в организации отпора организованной преступности, массовому распространению противоправного поведения в таких формах, как коррупция, хищения, злоупотребление и превышение должностных и служебных полномочий.

Действию факторов организованной преступности в немалой степени способствует реакция официальной пропаганды по отношению к справедливой критике конкретных недостатков в государственной политике в сфере противодействия организованной преступности, особенно должностной и профессиональной. До достаточно низкой отметки упало доверие населения к органам полиции, прокуратуры, суду. Влияние этих факторов организованной преступности на криминогенную ситуацию вряд ли нуждается в дополнительных доказательствах ввиду своей очевидности и их практически повсеместной распространенности.

В частности, организованные преступные структуры целенаправленно создают и используют условия для распространения наркотиков, проституции, захвата собственности, других нелегальных форм деятельности. Это значительно увеличивает влияние факторов, способствующих явлениям организованной преступности, ее влиянию на экономические, социальные и политические процессы. Активные участники ОПГ и ПС, освободившись из мест лишения свободы, как правило, не становятся на путь исправления, а группируют вокруг себя молодежь, толкая молодых людей на путь совершения преступлений и создавая преступные формирования, организованные преступные группы, преступные сообщества.

В многих местах как грибы после дождя появляются молодежные территориальные преступные группировки и объединения, они служат начальным этапом приобщения к более зрелым формам организованной преступной деятельности.

Выборочное изучение молодежных группировок негативной направленности показало, что от трети до 50% тех, кто входит в руководящее ядро таких группировок, – это, как правило, лица в возрасте от 18 до 25 лет. Одновременно они же входят во «взрослые» организованные преступные структуры, выполняют их поручения, используя членов своих группировок для совершения преступлений в их интересах преступных объединений.

К процессам и явлениям, питающим организованную преступность и выступающих в качестве ее детерминант, относятся:

- сращивание главарей и активных участников организованных преступных формирований с двурушниками и продажными представителями законодательной, исполнительной и судебной власти, бизнеса, коммерции, средств массовой информации и культуры;
- неспособность государства защитить ряд основных конституционных прав и интересов граждан и общества;
- культивирование идей нерегулируемого рынка и частной собственности без надлежащего правового обеспечения и контроля;
- неоправданная затяжка принятия необходимых законов, обеспечивающих прозрачность расходования средств государственного бюджета, борьбы с коррупцией, организованной преступностью;
- падение уровня жизни населения, деморализация населения, активизация настроений правового нигилизма в общественном сознании;

- лоббирование интересов отдельных групп ответственными должностными лицами в групповых и частных интересах.

Как отмечает В. С. Овчинский, организованные преступные группировки в России продолжают существовать и в настоящее время, но уже в несколько ином виде.

Владимир Семенович Овчинский (род. 1955)

Приведем отрывок интервью, которое В. С. Овчинский дал газете «Московский комсомолец» в 2011 году, через 23 года после интервью А. И. Гурова в 1988 году:

«Наверное, главное отличие новых бандитов, – отмечает В. С. Овчинский, – в том, что никогда: ни в 1980-х, ни в 1990-х – не было такого масштабного присутствия в ОПГ представителей официальных госструктур. Можно с уверенностью говорить о том, что у нас в стране нет ни одной “незапятнанной” госструктуры – будь то правительство, министерства, аппарат губернаторов или мэрия. Особое место в этом “хит-параде” занимают силовые структуры. Даже в лихие 90-е не было такого масштабного вовлечения в ОПГ сотрудников правоохранительных органов.

Чтобы понять причины происходящего, нужно вспомнить историю. Уже в 80-х годах, когда появились первые признаки преступной организованности, в силовых структурах начали заниматься этим вопросом. К середине 80-х годов руководство МВД направило на места секретные директивы о борьбе с особо опасной формой организованной преступности – организованными группами. Потом, в 1988 году, начали создаваться спецподразделения по борьбе с организованной преступностью. В итоге преступность удавалось сдерживать. Однако с 2008 года ситуация резко изменилась. Подразделения по борьбе с организованной преступностью – УБОПы – были ликвидированы. Специалисты считают, что в 2008 году, после ликвидации этих спецподразделений, ситуацию одним махом вернули на 20 лет назад. В результате этого необдуманного шага мы потеряли структуры, которые должны заниматься организованной преступностью, а вместе с ними – большое количество профессионалов. Кроме того, дела оперативного учета в отношении организованных бандитских группировок были потеряны или уничтожены. Хотя общественность уверяли, что все сохранено. В масштабах страны бесконтрольными остались до 80 000 активных членов организованных преступных групп.

Получилась страшная картина. К примеру, лишь 182 преступления были раскрыты в 2019 году по достаточно редкой статье 210 УК РФ “организация преступного сообщества”, выявлено около 1000 лиц, его совершивших. Привлечены к ответственности и осуждены только 440 человек. Те лица, которые получили максимальные сроки, выходят на свободу по УДО (условно-досрочно)

спустя полсрока. Поэтому весь контингент 1990-х годов, который, как нам кажется, отбывает срок в местах лишения свободы, уже давно вышел. Тем более все условия для этого есть»⁶.

Развитие стихийно возникающих преступных связей в криминальной среде, рост ее сплоченности и организованности, превращает организованную преступность в фактор криминальной самодетерминации.

Другой особенностью современной организованной преступности является приобретение ею транснационального и трансграничного характера⁷. В силу этого система национального уголовного правосудия, а также международное сотрудничество между государствами и практика оказания взаимопомощи по гражданским, семейным и уголовным делам столкнулась в последнее время со значительными трудностями в организации работы в сфере предупреждения прежде всего организованной преступности.

Новые социально-экономические реалии, технический и технологический прогресс, кризисы и спады в экономике, формирование открытых рынков, свободная торговля в сети Интернет, нарастание требований демократических реформ и запаздывающие институциональные реформы приводят к возникновению новых форм преступной деятельности, в том числе к гибридизации и транснационализации организованной преступности. Росту негативных тенденций в организованной преступности способствуют и такие факторы, как возрастание политической нестабильности, локальные вооруженные и межэтнические конфликты.

По мнению В. А. Яценко, выход организованной преступности за пределы национальных государственных границ, слияние преступных объединений разных стран и создание трансграничных криминальных анклавов и сообществ облегчается еще и рядом других привходящих обстоятельств:

- существенные различия в уровне экономического развития стран и регионов мира приводят к тому, что население многих стран занимается производством и распространением незаконных товаров и услуг, а экономически слаборазвитые государства становятся уязвимы для проникновения в них организованным криминалитетом, который стремится развивать преступный бизнес на их территориях;
- политические и иные конфликты, возникающие во многих регионах мира и порождающие насилие, стимулирующие незаконную торговлю оружием, торговлю людьми, наемничество и ряд других преступлений международного характера;
- различия в правовых системах разных стран, позволяющие беспрепятственно осуществлять многие трансграничные криминальные транзакции без особого риска, отмывать преступно нажитые капиталы, уходить от налогов, финансового контроля, безнаказанно совершать преступные сделки;
- разница в вопросах криминализации отдельных видов деяний, низкий уровень нормативного регулирования процессуальных вопросов сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, экстрадиции обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений – все это создает благоприятные условия для уклонения от правосудия лидеров и активных членов транснациональных организованных сообществ, скрываясь

⁶ Овчинский В. С. Криминальная Россия // Московский комсомолец. 2011, 29 июня.

⁷ Преступность в России: современные тенденции и прогнозы развития: монография / [О. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 65.

на территориях стран, недоступных мировому сообществу для сотрудничества в рамках оказания помощи по уголовным делам;

- инфильтрация представителей организованной криминальной среды во властные структуры, корпорации и фирмы позволяет использовать разветвленные коррупционные связи и отношения для транснациональной преступной деятельности⁸.

В силу указанных причин для транснациональной организованной преступности необходимы условия для инфильтрации в органы и учреждения, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, хозяйствующие субъекты, органы пограничного, налогового и таможенного контроля, не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Коррупция поэтому выступает в качестве определяющего условия интеграции организованных криминальных формирований не только на национальном, но и на международном уровне. В этом виде коррупция, как и транснациональная преступность, приобретает отчетливый характер угрозы международному правопорядку, безопасности государств. По этой причине международные организации, в первую очередь ООН, уделяют пристальное внимание вопросам противодействия коррупции, организованной преступности, терроризму и экстремистской деятельности.

В качестве основных условий трансграничной и транснациональной организованной преступности, таким образом, можно назвать обратную сторону процесса глобализации экономики, технологического и технического прогресса.

В качестве основных детерминант организованной преступности как в Российской Федерации, так и за ее пределами следует, таким образом, указать:

- симбиоз криминальных элит и активных участников организованных преступных формирований и продажных представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, бизнеса и коммерции, средств массовой информации и культуры;
- неспособность государства контролировать детерминанты организованной преступности;
- неспособность государства должным образом, сообразно со взятыми на себя обязательствами перед народом и налогоплательщиками защитить их законные интересы, конституционные права и свободы, а также охраняемые законом интересы общества;
- лоббирование интересов отдельных групп ответственными должностными лицами в узкокорыстных интересах в ущерб народным, общественным и государственным интересам.

2. Детерминанты организованной преступности в Российской Федерации

Основываясь на принципе историзма в изучении общественных явлений, детерминанты генезиса организованной преступности в Российской Федерации следует рассматривать в контексте того, как данное явление возникло, какие этапы оно прошло в своем развитии и какие формы оно приняло в современных условиях.

⁸ Яценко В. А. Транснациональная организованная преступность: Криминологическая характеристика и предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2003.

Следует отметить, что организованная преступность за рубежом исторически развивается на основе криминальной эксплуатации запрещенных теневых, аморальных или противозаконных занятий: незаконный оборот наркотиков, проституция, порнография, игорный бизнес, азартные игры, рэкет и проч. Основным мотивом организованной преступной деятельности является корыстный мотив извлечения незаконного дохода и противоправное обогащение. С первых дней своего возникновения представители организованной преступности любыми средствами стремятся проникнуть в бизнес, облагать данью хозяйствующих субъектов, торговлю и другую деловую активность населения.

В 60-е годы в США организованные преступные группы и преступные сообщества (мафия) осваивают такие нетрадиционные для них сферы деятельности, как использование ценных бумаг и других платежных инструментов при совершении крупных мошенничеств, пытаются контролировать профсоюзы, сферу банковской и страховой деятельности, занимаются фальшивыми банкротствами, облагают криминальной данью доходы артистов и художников, не брезгают контрабандой табачных изделий, организуют поставки и сбыт наркотиков. Представители организованной преступности в США при лидерстве Аль Капоне первыми прибегают к преступным технологиям легализации (отмывания) «грязных» денег.

Аль Капоне (1899–1947)

Генезис организованной преступности (мафии) в Российской Федерации не следует отождествлять с внешне сходными криминальными явлениями за рубежом. Корни отечественной организованной преступности определяются иными социально-экономическими условиями ее развития.

Криминологические исследования показывают, что командно-административная система управления в СССР привела к разбалансированию экономики, породила бесхозяйственность, ослабление социального контроля за мерой труда и потребления. Закономерными следствиями этих факторов стали развитый дефицит и образование подпольного и полуподпольного рынка товаров и услуг, приносящего нелегальные доходы. Именно возникновение в СССР теневой экономики можно рассматривать в качестве ведущей детерминанты в генезисе организованной преступности в России.

В 70-е годы прошлого века негативные явления в жизни советского общества продолжают нарастать. Так, обнаружилась устойчивая тенденция к распространению такой формы противоправной деятельности, как выпуск и сбыт неучтенной продукции, организация производства в подпольных цехах. В среде уголовного элемента появилась новая криминальная каста – «цеховики». Они имели разветвленную систему связей, в том числе в руководстве

административных и хозяйственных органов, создавали свое собственное криминальное окружение, вырабатывали контрмеры обеспечения своей безопасности.

Деятельность «цеховиков» оказалась в поле зрения воровских «авторитетов» уголовно-преступной среды, усмотревших здесь возможность получения легкого доступа к финансовым средствам. Поскольку дельцы от теневой экономики располагали значительными незаконными доходами, они могли позволить себе практически безболезненно отчислять часть добытых преступным путем денежных средств криминалитету и использовать его в своих целях. В свою очередь уголовные авторитеты, будучи заинтересованными в росте незаконных доходов, встали на охрану интересов «цеховиков», возложили на себя функции по их физической защите, стали контролировать реализацию теневой продукции, поиск сырья, подкуп должностных лиц советского государственного аппарата, осуществлять контрразведывательные мероприятия и т. п. На этой почве вскоре происходит сращивание теневых экономических структур с авторитетами преступной среды⁹.

Для преодоления неизбежно возникающих конфликтов на почве распределения сфер деятельности у преступных организованных групп и сообществ возникла потребность образования не только нелегального производства и распределения доходов, но и нелегальной системы разрешения конфликта интересов – своего рода «третейских судов» и криминальных «арбитров». В преступной среде появляются фигуры, криминальные функции которых не связаны с непосредственным совершением преступлений и формально не подпадают под признаки соучастия в уголовно-правовом смысле.

Значительные масштабы социально-экономических изменений, связанные с реформированием экономики и политической жизни страны, отразились на динамике и направленности криминальных процессов в экономике. На фоне развития новых хозяйственных форм значительно ослабился государственный контроль, стали чаще давать знать о себе сбои в деятельности правоохранительной системы. Следствием этого стало появление и укрепление многочисленных криминальных группировок, питательной средой для которых стала теневая экономика и откровенно криминальные формы получения и отмыwania противоправных доходов.

Современная криминальная ситуация в сфере организованной преступности является закономерным результатом действия комплекса факторов, связанных с переходным периодом, ошибками и просчетами в решении стратегических и тактических задач реформирования социальной, политической и экономической системы общества. Непродуманные экономические реформы, скороспелая приватизация, перевод огромных государственных средств и собственности в частные руки сыграли решающую роль в развитии организованной преступности в Российской Федерации.

Дальнейшая инфильтрация теневого капитала происходила через его практически бесконтрольное вложение в объекты недвижимости, торговые предприятия, строительный бизнес. Особенно благоприятным для интересов представителей организованной преступности способом легализации теневых и криминальных капиталов стала приватизация государственных предприятий через систему приватизационных аукционов и конкурсов¹⁰. В этот период законодательство о приватизации не предусматривало обязанности участников аукциона или

⁹ Подробнее см. Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности: учебное пособие / В. Г. Гриб. М.: ИНФРА-М, 2001.

¹⁰ См. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. Красноярск, 1997. С. 160.

конкурса доказывать законность происхождения средств, на которые приобретаются приватизируемые объекты. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем, появилась лишь со вступлением в силу с 1 января 1997 года нового УК РФ (ст. 174, ст. 174.1), то есть после того, когда легализация криминального капитала в глобальном масштабе уже была осуществлена.

Таким образом, среди важнейших детерминант организованной преступности в России следует, в первую очередь, указать на фактор теневой экономики, оставшийся в наследство от СССР.

Важным представляется отметить, что прилив криминальных капиталов в легальную экономику своей оборотной стороной имел переход части легального бизнеса на криминальные и полукриминальные методы разрешения конкуренции и регулирования экономических отношений между участниками экономической деятельности. Данный фактор привел к тому, что легальное предпринимательство в значительной мере приобрело квазикриминальные формы. В немалой степени этому способствовала практика наличных расчетов между хозяйствующими субъектами. Возможность неучитываемого оборота наличных денежных средств («черный нал») порождает массовое уклонение от налогообложения, рост масштабов нелегального предпринимательства, присвоение похищенного имущества и денежных средств в результате мошеннических действий и совершения других преступлений.

В свою очередь, сужение сферы законного предпринимательства породило рост фактической безработицы, которая в какой-то мере была компенсирована за счет расширения оборотов теневой экономики, что позволило части населения выжить, приобщившись в значительной мере к криминальной и полукриминальной (теневой) экономической деятельности. Приобщение к такой деятельности повлияло на деформацию правосознания населения, понизило порог терпимости к правонарушениям и преступности, создало психологическую готовность к любому виду незаконного экономического поведения, если оно позволяет выжить в условиях недостаточно регулируемого рынка.

На территориях большинства субъектов Российской Федерации в настоящее время выявлены коммерческие структуры, фирмы и организации, занимающиеся нелегальным производством и реализацией подакцизных товаров. Производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции, табачной продукции остаются одними из наиболее криминализованных и пораженных организованной преступностью сфер предпринимательской деятельности.

Как отмечают исследователи, организованная преступность в Российской Федерации на современном этапе своего развития обнаруживает новообетенные признаки и характеристики. Так, в отличие от «традиционной» преступности и организованной преступности прошлых лет, современная российская организованная преступность во многом *интрузивна*, характеризуется проникновением, встраиванием в систему социальных, правовых, финансовых и экономических отношений в обществе¹¹. По характеристике А. И. Арестова, организованная преступность обрела такие новые криминологические качества, как *ее интрузивная системность и деструктивно-системная противоправность*¹².

¹¹ Интрузия (позднелат. *intrusio* – внедрение, от лат. *intrudo* – вталкивать) – в геологии процесс внедрения магматического расплава в твердое вещество литосферы Земли.

¹² Арестов А. И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. С. 65.

Подкуп, коррупция – другая важнейшая криминологическая характеристика и неотъемлемая черта противоправной деятельности организованных преступных групп (преступных сообществ). В данном случае принципиальная разница с обычным подкупом и коррупцией заключается в том, что организованная преступность (мафия) не может процветать без систематического подкупа должностных лиц в аппарате государственной власти и управления, правоохранительных органов и судебной системы. Продажность отдельных должностных лиц и чиновников – фактор организованной преступности, ее необходимое условие. По этой причине коррупция в ее реальных масштабах есть не только и не столько подкуп и злоупотребления должностных лиц, но и их участие в перераспределении доходов, полученных преступным путем в результате криминальной и антисоциальной деятельности преступных организованных групп (преступных сообществ) и их объединений. Согласно оценкам экспертов, в Российской Федерации до половины незаконно полученных организованными преступными группами финансовых и материальных средств расходуется на коррупционный подкуп должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления¹³.

По мнению опрошенных сотрудников подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, к факторам организованной преступности следует относить:

- коррумпированность чиновников;
- недостаточный контроль государства за хозяйственной деятельностью;
- совпадение интересов лидеров преступных группировок и представителей теневой экономики в сфере предпринимательской деятельности;
- слабость государственной власти;
- несовершенство норм уголовного законодательства об ответственности за принадлежность к организованным преступным группам, их организацию, руководство и участие в них;
- отсутствие надлежащего порядка в хозяйственной деятельности
- недостаточная ответственность руководителей всех уровней¹⁴.

¹³ Там же.

¹⁴ Арестов А. И. Указ. соч. С. 88.